

Глава 21. Смертельный поезд (2)

Как вообще описать этот запах?

Он напоминал одновременно тухлые яйца, вонючую канаву и кусок мяса, который пролежал месяц и сгнил до такой степени, что, стоит лишь вдохнуть этот смрад, в голове уже возникает картина: по мясу ползают мухи и белые личинки.

Запах был настолько едким, что бил прямо в нос; человек со слабой выдержкой мог потерять сознание от одного этого зловония.

Трое школьников тут же отбежали подальше. Е Сян и Ань Жумин, с позеленевшими лицами, отступили на несколько метров.

Ша Юю и Ян Лэлю тоже было тяжело, но им приходилось оставаться настороже: вдруг монстр все-таки появится, и тогда им нужно будет успеть помочь Сун Яну и остальным.

Сун Ян обменялся с Ли Мянью взглядом.

Ли Мянью кивнула.

Девушка отступила на шаг и достала из пространственного мешка другое оружие.

Это оружие заставило и Сун Яна, и стоявшего у двери Ся Цзина приподнять брови.

Это был меч.

Клинок был длиной примерно метр и при определенном угле света едва заметно отсвечивал кровавым блеском. Само лезвие было белесым и источало холод.

Очевидно, это был артефакт монстра.

Безопасный дом не мог проплыть по всем сценариям подряд, поэтому даже Ся Цзин не знал, какая именно часть тела какого монстра послужила основой для этого меча.

Но интуиция подсказывала ему: этот предмет пришел из какого-то трехзвездочного сценария.

Ли Мянью, судя по всему, давно привыкла пользоваться этим мечом.

Девушка обеими руками сжала рукоять, сосредоточилась до предела, выпрямила спину. Все ее

тело напоминало туго натянутый лук, и эта острота, эта собранность словно сливались с острым клинком в одно целое.

Эта девушка, похоже, занимала в рейтинге не низкое место.

Ся Цзин и Сун Ян одновременно подумали об одном и том же.

Сун Ян повернул голову обратно и вновь сосредоточился на топоре.

Пальцы на рукояти чуть сильнее сжались, на тыльной стороне кисти выступили жилы.

Все незаметно затаили дыхание.

С хрустом Сун Ян выдернул топор обратно. В то же мгновение у всех нервы натянулись до предела: каждый был готов к тому, что в следующую секунду монстр вырвется из щели в трубе!

Но на деле, кроме разрастающейся вони, не произошло ровным счетом ничего.

— Монстра нет? — ошеломленно сказал Ша Юй.

Только услышав это, Ань Жумин и Е Сян, зажимая носы, снова рискнули подойти ближе.

Ся Цзин не выдержал и все-таки шагнул во второй вагон.

Перебравшись через несколько труб, он подошел к Сун Яну и Ли Мянью, присел и заглянул вверх, в поперечную трещину на трубе.

Сам вагон был темным, а разрез на трубе оказался узкой щелью, так что внутри царила кромешная чернота и разглядеть что-либо было невозможно.

Ли Мянью как раз задумчиво произнесла:

— ...Может, все-таки разрубить трубу полностью?

И тут Ся Цзин внезапно сунул внутрь палец.

Ли Мянью вздрогнула от такой смелости.

Подготовиться к встрече с монстром — это одно, а вот добровольно просунуть в неизвестность

хрупкий палец — совсем другое.

Они ведь не знали, из какого угла может выскочить чудовище. Вот так сунуть туда руку — не значит ли это просто подарить монстру бесплатную закуску?!

Сун Ян тут же дернул Ся Цзина за руку обратно и холодно бросил:

— Ты с ума сошел? Палец лишний?

Ся Цзин при этом все еще держал позу, где вытянута только указательный палец, а остальные сложены в кулак.

Он посмотрел на свой указательный палец и поднялся.

— Внутри трубы есть слой жира.

Жир?

Несколько человек опешили.

Ша Юй, стоявший у двери, сказал:

— Неужели это и правда вытяжная труба?

— Да не может быть. Что, кабина машиниста — это кухня? — Е Сян, зажимая нос, хмыкнул.

— Жир может быть и выделением трубного монстра, — с сомнением сказала Ян Лэлю.

Трое школьников тоже подобрались ближе. Высокий Ма Цю, цепляясь за призрачную надежду, тихо пробормотал:

— Но монстра ведь до сих пор не нашли? Может, тетя, вам просто послышалось?

Ян Лэлю нахмурилась, но ничего не ответила.

Ся Цзин достал из пространственного мешка полотенце, вытер палец и, подумав, сказал:

— Независимо от того, зачем вообще нужны эти трубы, давайте сначала предположим, что внутри действительно живет монстр. Мы уже вскрыли трубу, но монстр на нас так и не напал.

Значит, какое-то условие еще не выполнено.

Большинство монстров бросаются в атаку сразу, стоит человеку, оказавшемуся прямо перед ними, дать им определенный стимул.

Но при этом между монстром и человеком действительно не должно быть преграды — они должны стоять лицом к лицу.

С другой стороны, на самом деле трубный монстр, скорее всего, уже успел сменить место еще до того, как Ян Лэлю услышала звук и предупредила их.

Лишь при выполнении определенного условия он, возможно, и появится перед игроками по-настоящему.

Конечно, есть и другая причина, по которой монстр ведет себя так пассивно: возможно, он вообще не является главным монстром сценария.

С точки зрения сложности сценария трубный монстр и правда вряд ли тянул на главного.

Мысли у Сун Яна были примерно те же.

Он покачал головой и сказал:

— Нет смысла рубить трубу дальше. Этим ударом мы уже открыли достаточный обзор. Если монстр не показался сейчас, то даже если мы разрушим трубу полностью и кто-то из нас из-за этого угодит в карцер, он с большой вероятностью все равно не появится.

Сун Ян чуть повернулся и прямо посмотрел в сторону кабины машиниста:

— Даже если мы разберем все трубы в обоих вагонах, монстр все равно сможет скрыться по ним в кабине.

При этих словах лица у всех сделались тяжелыми.

Крутились они, крутились по зацепкам, а в итоге все опять указывало на единственное официально присутствующее здесь живое человекоподобное существо в этом сценарии — начальника поезда.

Но кем он был? NPC или монстром?

Сун Ян достал кусок ткани и заткнул им трещину в трубе.

Поможет это или нет, неизвестно, но хотя бы часть вони удастся заглушить.

Покинув второй вагон и закрыв дверь, вся группа снова собралась в первом.

Все разом уставились на затылок начальника поезда, видневшийся в маленьком окошке кабины.

В этот момент начальник поезда покачивался всем телом, словно вел состав с невероятным воодушевлением.

Ань Жумину после недавней сцены было неловко.

Он кашлянул и, будто вообще ничего не произошло, вежливо спросил у Сун Яна:

— Тогда... нам сейчас нужно войти и убить начальника поезда?

Школьник Ма Цю тут же вставил:

— А если начальник поезда — NPC? Тогда того, кто его убьет, посадят в карцер. И вообще, когда он видел нас через дверь, он ведь не нападал. Он точно может быть главным монстром?

Ань Жумин, копируя рассуждения Ся Цзина, с умным видом проанализировал:

— Пока нас разделяет дверь, между нами есть преграда. Возможно, стоит нам войти внутрь, как начальник поезда тут же начнет резню.

Трое школьников при этих словах передернулись и переглянулись.

И снова возник вопрос: кого отправлять вперед?

Конечно, по-настоящему этот вопрос заставлял ерзать на месте только Ань Жумина, Е Сяна и им подобных.

Сун Ян, Ся Цзин и прочие думали сейчас о другом. Например...

Даже придя к такому выводу, все равно, как Сун Ян уже говорил Ли Мянью, «начальник поезда» был слишком очевидной целью. Для трехзвездочного сценария личность главного монстра не могла оказаться настолько простой.

И если отместить трубно монстра и начальника поезда, то что еще в этом составе могло быть

маскировкой чудовища?

Кроме того...

Ся Цзин взглянул на электронный экран впереди.

На нем без конца крутилась реклама, а в правом верхнем углу прыгали цифры времени.

С момента отправления поезда прошло уже почти полчаса.

Общий лимит сценария составлял двенадцать часов.

В трехзвездочном сценарии убийств не может не быть. Тогда когда же монстр собирался начать охоту и каким именно способом?

Ся Цзин пристально смотрел на спину начальника поезда в кабине.

Как-никак это трехзвездочный сценарий. Способ убийства ведь не может сводиться к тому, что начальник поезда просто откроет дверь, достанет нож и станет колоть их в лоб?

Короткая пауза, в которую Ся Цзин, Сун Ян и остальные обдумывали ситуацию, в глазах торопливых и полных мелких расчетов Ань Жумина и Е Сяна выглядела иначе: будто те уже один раз вышли вперед и теперь не хотят делать это во второй.

Лица у последних двоих тут же застыли.

Ань Жумин и Е Сян по боевой силе явно не тянули против Сун Яна и остальных, но лезть сами проверять начальника поезда им тоже совершенно не хотелось.

Так что же дальше?

Кого подтолкнуть вперед?

Е Сян повел глазами и сделал шаг в сторону.

Ань Жумин взглянул на него, но промолчал.

...

Трое школьников до сих пор молча жалась сзади, когда Е Сян вдруг ядовито спросил:

— Это ведь вам только что начальник поезда улыбался?

Чэн Цзяюй машинально ответил:

— Ну да, этот иностранец еще Ма Цю улыбнулся.

Стоило взгляду Е Сяна, холодному, как у змеи, упасть на Ма Цю, как тот сразу почувал неладное.

Он насторожился:

— Дядя, ты чего на меня так смотришь?

Е Сян погладил подбородок и с улыбочкой сказал:

— Да ничего. Просто я помню, что вы трое только что стояли у двери кабины и заглядывали внутрь. Неужели начальник поезда улыбался одному только Ма Цю?

— И почему это, а? Может, в мальчике есть что-то особенное?

Е Сян нарочно строил из себя умника.

Чэн Цзяюй сразу понял, к чему он клонит, и закрыл рот.

Ма Цю вытаращил глаза:

— Дядя, ты что, сам трусишь и хочешь нас, мелких, отправить пушечным мясом?!

Сказано было в лоб. Е Сян даже не стал особо скрываться и тут же гадко усмехнулся.

Шум с их стороны привлек внимание Сун Яна и остальных.

Ша Юй нахмурился:

— Мы тут еще не успели разобраться с зацепками, а ты чем занимаешься? Даже если кого-то и отправлять, не детей же.

Услышав это, Е Сян холодно рассмеялся.

Поглядывая на Сун Яна и прочих, он издевательски сказал:

— Что, даже в сценарии будете играть в уважение к старшим и заботу о младших? Если хотите изображать из себя святых отцов — валяйте сами. Я таким не занимаюсь. Какая разница, сколько лет? Если надо лезть, значит, пусть лезет!

— А ты, старый хрыч, чего сам не лезешь? — Ма Цю аж рассмеялся от злости и толкнул его.

— Стойте, не деритесь! Сейчас время для ссор, что ли?! — Ша Юй немедленно встал между ними.

Ма Цю был еще подростком, но высоким и крепким, поэтому смело орал что-то вроде: «Верить или нет, я тебя, старый козел, сейчас убью».

Вообще-то Е Сян всего лишь хотел схватить кого-то из школьников и выбросить вперед. Если бы Сун Ян и остальные пожелали вступить за детей — отлично. Если бы не пожелали, то сегодняшняя неудача легла бы просто на голову этим троицам.

Но кто мог подумать, что у Ма Цю окажется такой дурной характер и что он начнет через слово поминать чужие гениталии.

Е Сяну стало уже не до реакции Сун Яна — он уставился только на Ма Цю, и взгляд у него постепенно наливался мрачной злобой.

Как-никак, он много лет крутился в обществе, не раз бывал и в трехзвездочных сценариях; от него самого так и веяло уличным отморожком.

Стоявший рядом Чэн Цзяюй видел все это и нервничал все сильнее.

Он поспешно оттащил приятеля назад, уговаривая успокоиться, потом резко перевел глаза и вдруг выдернул вперед Ван Чжи, который до этого все время молчал, сжавшись в углу:

— Дядя, не кипятись! Нашему Принцу начальник поезда тоже улыбался!

Ван Чжи недоверчиво уставился на Чэн Цзяюя.

Тот даже не посмотрел на него и, продолжая скалиться Е Сяну, сказал:

— Серьезно, вы не понимаете. Принц у нас такой: несколько раз падал прямо в кучу монстров

и все равно выживал. Живучий до невозможности! Пусть лучше он сходит и проверит начальника поезда!

Ван Чжи тут же замотал головой и попятился:

— Не хочу... я не хочу!

Чэн Цзяюй обернулся к нему и злобно шикнул:

— Сказал не хочу — и что дальше? Здесь вообще есть место твоему слову?

Ша Юй не выдержал:

— Вы, мелкие, не думайте, что мы ничего не понимаем. Совсем еще дети, а уже занимаетесь школьной травлей. По-вашему, это делает вас крутыми?

И как только его слова прозвучали, по поезду вдруг разнеслось новое объявление.

— Динь-дон!

Все мгновенно замерли и подняли головы.

— Впереди поезд пройдет через горный участок. Дорога неровная, просим всех пассажиров крепче держаться за сиденья.

Несколько человек опешили.

Фэй Шэнсяо тут же подбежала к окну, прильнула к нему и крикнула:

— Пейзаж впереди изменился! Впереди одни горы, мы будем проходить прямо между ними!

Голос у Ань Жумина сразу натянулся:

— Что это значит? Нас сейчас ждет опасность?

Стоило ему это сказать, как забеспокоились даже Чэн Цзяюй и Ма Цю, которые до сих пор думали только о том, как бы выставить вперед Ван Чжи.

Эти трое школьников попали в Город Улыбок всего месяц назад и опыта у них было мало.

Они осмелились сунуться в трехзвездочный сценарий только потому, что думали: если случится опасность, у них всегда есть Ван Чжи, живой щит, который примет удар на себя.

Кто бы мог подумать, что в первом же трехзвездочном сценарии им так не повезет — попадется сценарий всего с двенадцатичасовым лимитом.

Чем короче лимит, тем плотнее напиханы смертельные угрозы.

И вот, не прошло и получаса, как угроза смерти уже появилась!

У обоих парней дыхание стало тяжелым.

Е Сян незаметно подал Чэн Цзяюю знак глазами, и тот без лишних слов тут же вцепился Ван Чжи в воротник и силой потащил к кабине машиниста!

Неважно, выйдет что-то из этого или нет, но сначала пусть Ван Чжи хотя бы расчистит им дорогу!

Ван Чжи, вырываясь, закричал о помощи.

Остальные были потрясены: кто бы мог подумать, что такой еще совсем юный парень будет так жестоко обращаться со своим одноклассником.

Но в следующую секунду поперек выросла чья-то рука и выдернула Ван Чжи из хватки Чэн Цзяюю.

В углу у Е Сяна блеснул взгляд.

Чэн Цзяюю обнаружил, что в руках у него пусто. Он развернулся, зло уставился на того, кто отобрал у него Ван Чжи, — и встретился глазами с нависающим над ним Сун Яном.

Его тут же передернуло.

Сун Ян поставил Ван Чжи ровно и равнодушно сказал:

— Я никогда не прячусь за чужими спинами и не гоню детей вперед себя. Но все же хочу спросить...

— Вы же трое между собой не делитесь на старших и младших? Раз уж так рвешься решать монстров, почему сам не идешь первым?

Лицо у Чэн Цзяюя то покраснело, то побледнело. Он стиснул зубы и, стыдясь, зло выпалил:

— Дядя, тебя это вообще не касается, да?

Услышав это, Сун Ян тихо усмехнулся.

Подняв подбородок, он холодно и по словам отчеканил:

— Раз уж у тебя хватает смелости говорить такое, то когда он умрет, будь добр, не смей потом умолять никого о защите.

Эта фраза буквально в открытую назвала Чэн Цзяюя трусом — удар оказался смертельным.

Чэн Цзяюй побледнел так, будто ему с размаху отвесили пощечину.

Ша Юй сказал:

— Если вы отправите одноклассника на смерть, это все равно ничего не решит. Хватит, вернитесь.

Сун Ян бесстрастно добавил:

— И еще: прежде чем толкать кого-то другого в самое пекло, подумай хотя бы, станут ли люди с тобой союзниками только потому, что ты разок к ним подлизался. И не обернутся ли они в следующий раз против тебя самого.

Чэн Цзяюй стиснул кулаки.

Е Сян стоял в углу и сделал вид, что не слышал ни слова.

И в этот момент Ян Лэлю громко сказала:

— Мне кажется, я слышу звук катящихся камней!

Ань Жумин и остальные нервно попятились.

Все внимание Ма Цю сейчас было приковано к дружку, и потому он машинально огрызнулся:

— Эта тетка опять несет какую-то чушь.

Но сразу после этого Фэй Шэнсяо указала вперед и закричала:

— Впереди... в небе впереди будто только что появилась звезда!

— Какая еще звезда?

— Что-то точно сейчас придет!

Сцена начала быстро погружаться в хаос, и Сун Ян больше не стал тратить слова.

Как ни крути, сейчас у них был лишь один путь — попробовать пробраться в кабину машиниста.

Он резко дернул Ван Чжи себе за спину и широким шагом направился к Чэн Цзяю:

— Отойди!

Чэн Цзяюй вздрогнул.

Парень опустил голову и крепко стиснул зубы. Лицо у него то зеленело, то краснело, грудь ходила ходуном.

И когда Сун Ян подошел к нему вплотную, Чэн Цзяюй неожиданно для всех вскинул голову и толкнул его!

Все ахнули.

По сравнению с Ма Цю нрав у Чэн Цзяюя был чуть поспокойнее, но именно что чуть-чуть.

Он был в том возрасте, когда кровь кипит, а дома и в школе привык творить что хочет. Слова Сун Яна так больно задели его самолюбие, что кровь мгновенно ударила ему в голову.

Задрав подбородок, он выпалил:

— ...И какое тебе дело, с кем я объединяюсь? Я тебя о защите не просил, чего ты тут строишь из себя понимающего?!

Е Сян, который и так только ждал, чтобы Сун Ян наконец вышел вперед, теперь увидел, что Чэн Цзяюй устроил детскую истерику, и взревел:

— Ты что творишь?! Не забывай, что у нас сейчас за дело! Убирайся с дороги, идиот!

Ань Жумин тоже всполошился:

— Сяо Чэн, не веди себя как ребенок!

Даже Ма Цю почувствовал неладное и хотел утихомирить друга:

— Чэн Цзяюй, эй...

Лицо Чэн Цзяюя покраснело так, будто вот-вот потечет кровью. Он явно не ожидал, что Е Сян, который только что сам подавал ему знаки, сейчас первым же назовет его идиотом.

И именно в эту секунду он полностью осознал, насколько глупо себя ведет. Но отступить уже не мог. Захлебываясь стыдом, он яростно заорал:

— А я все равно не отойду! Вы все только и умеете, что давить на мал...

Он не успел договорить.

С правой стороны поезда донесся грохот, похожий на удар грома, и всех резко прошибло.

В то самое мгновение, когда за окном к составу прижалась огромная каменная глыба, лицо Сун Яна помрачнело. Он мгновенно выхватил защитный предмет, раскрыл его и попытался дернуть Чэн Цзяюя к себе, но тот, пылая лицом, чисто рефлекторно отмахнулся от его руки.

И именно этим взмахом он лишил себя последнего шанса.

В тот миг, когда Чэн Цзяюй понял, что в припадке упрямства сделал непоправимую глупость, выражение лица у него уже стало пустым.

Весь поезд резко качнуло. Правые окна передней части вагона разом лопнули. Стеклянные осколки, будто пули, брызнули во все стороны!

Все рванули назад, и среди чудовищной тряски собственными глазами увидели, как в передней части вагона внешняя обшивка поезда смялась, будто картон, с ужасающим хрустом. Следом в поле зрения ворвались огромные глыбы, безжалостно врезаясь и вдавливаясь внутрь...

Это были камни, сорвавшиеся с горного склона справа!

Под напором валунов поезд чуть не слетел с рельсов и не перевернулся. Металл визжал от трения!

Е Сян и Ань Жумин отлетели к двери, ведущей во второй вагон, и так приложились спиной о дверное полотно, что у обоих потемнело в глазах.

Фэй Шэнсяо при первом же наклоне вагона покатила от окна в сторону прохода. Ли Мянью вовремя дернула ее к себе и, перевернувшись, прикрыла собой.

Ша Юй и Ян Лэлю активировали защитный предмет и успели втянуть под его прикрытия только Ма Цю.

А Ся Цзин...

Он все это время стоял немного в стороне, словно наблюдая за пожаром с другого берега. Но в тот миг, когда фигура Сун Яна вот-вот должна была исчезнуть под навалившимися валунами, его нога инстинктивно сдвинулась.

И тут же он остановился.

Опустив взгляд на носок собственной ноги, который шагнул вперед, Ся Цзин чуть наклонил голову.

И именно этого мгновения заминки оказалось достаточно.

С тихим свистом осколок стекла пробил ему грудь ровно по центру.

Весь поезд захлебнулся грохотом удара и криками.

...

Никто не знал, сколько длился этот хаос.

Под стоны и непрекращающийся звон в ушах люди один за другим начали приходить в себя.

Они открыли глаза, и в них ударил мертвенно-белый свет вагона.

Мир еще кружился, во взглядах стояла растерянность.

Поезд спокойно несся вперед сквозь ночь, мерно постукивая колесами.

Камни... исчезли.

Вагон... был цел.

Весь его металлический корпус, сверху, снизу и по бокам, оставался на месте — без вмятин, без трещин, без разломов.

Только головокружение все еще не отпускало, и в груди у каждого оставался холодный след ужаса.

Они помотали головами, почти решив, что просто увидели коллективный кошмар о горном обвале и камнях, бьющих в поезд. Но когда, поддерживая друг друга, поднялись и посмотрели вперед... все разом застыли.

Впереди на левой боковой стенке вагона широкими пятнами была разбрызгана кровь.

А втиснутая в угол у этой самой стенки лежала кровавая, бесформенная куча.

Руки и ноги были перекручены, все тело сплющено почти в лепешку, внутренности и кровь расплзлись повсюду.

И только по исковерканному лицу еще можно было кое-как узнать Чэн Цзяюя.

Сун Ян и Ван Чжи находились неподалеку от его тела.

Сун Ян, прижимая пальцы ко лбу, вялым движением поднялся на ноги. Ван Чжи стоял на коленях и непрерывно блевал. В нескольких шагах от них Ма Цю дрожал всем телом, уставившись на труп Чэн Цзяюя, и бормотал:

— Как... как так вышло...

Мертвая тишина продержалась несколько секунд.

Пару раз прикрыв глаза, Ша Юй глубоко вдохнул и спросил:

— ...С остальными все в порядке?

Когда все это случилось, стеклянные осколки разлетались повсюду, так что каждый в той или иной степени был ранен.

У Ань Жумина и Е Сяна лица были исцарапаны, а кости ныли так, словно их переломали. Поднявшись, они уже не могли сделать ни шага и лишь привалились к стене, тяжело дыша.

На спине у Ли Мянью было несколько ран; ткань одежды порвалась, кожа разошлась. Фэй Шэнсяо так дрожала, что едва держала руки, пока доставала из пространственного мешка медикаменты и перевязывала ее.

Ша Юй, Ян Лэлю и Ма Цю благодаря защитному предмету, напротив, почти не пострадали.

...

Ся Цзин один медленно поднялся между сиденьями.

На груди у него проступило небольшое кровавое пятно, на лице тоже осталась брызнувшая капля крови.

Взгляд Сун Яна медленно прошелся по всему вагону и вдруг остановился на Ся Цзине.

Он тихо спросил:

— ...Ты тоже ранен?

Молодой человек поднял руку, небрежно стер кровь с лица и отозвался:

— Мм?

Он опустил голову, взглянул на собственную грудь.

А потом поднял глаза на Сун Яна и улыбнулся:

— А, ничего. Наверное, на меня просто брызнула чья-то кровь.

<http://bllate.org/book/12573/1607386>